Ильина Алла Николаевна

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ ИМПЕРСОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/5/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (48). С. 176-178. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. **Тендряков В. Ф.** Кончина // Кончина: повести, рассказы. М.: Известия, 1990. С. 5-225.
7. **Швейцер А. Д.** Социолингвистические основы перевода // Вопросы языкознания. 1985. № 5. С. 15-24.
8. **Bulgakow M.** Der Meister und Margarita. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999. 528 S.
9. **Solschenizyn A.** Krebsstation. GmbH: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1989. 254 S.
10. **Tendrjakow W.** Das Ableben // Roman-Zeitung. 1989. № 7 (472). 176 S.

УДК 811.111-116.3

Алла Николаевна Ильина
Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕКСТОВОЙ КАТЕГОРИИ ИМПЕРСОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©

В настоящее время языкознание по-прежнему продолжает интересовать изучение процессов, в результате которых образуется текст. В ходе формирования плана содержания текста, представляющего собой ситуативно-реляционную структуру, происходит взаимодействие единиц разных языковых уровней. Следовательно, при определении коммуникативно-содержательной роли языковых единиц в формировании теста становится необходимым выявление семантических отношений и взаимодействия содержательных сторон языковых единиц не только близлежащих уровней, но и в тексте.

Под понятием «имперсональность» подразумевается неозначенность субъекта действия, выраженного субъектно-объектным глаголом, при одновременной выраженности отношения данного действия к объекту. Иными словами, семантический субъект действия не получает языкового выражения в тексте. В сущности, категория имперсональности представляет собой залоговое понятие и, согласно теории диатез и залогов, соответствует определению залога «субъектный имперсонал» [4, с. 118]. Выделение категории имперсональности как текстовой категории представляется в данном случае правомерным, так как одной из задач лингвистики текста является описание и анализ интуитивно воспринимаемых признаков текста, возведение их в ранг грамматических категорий и выявление их взаимозависимости и взаимообусловленности, которые обеспечивают акт коммуникации в его прагматической направленности [Там же, с. 7].

Категория имперсональности представляет собой одну из важных коммуникативно-прагматических текстовых категорий, которая реализуется во всех типах текстов. Функционально-стилистическая значимость этой категории заключается в том, что выраженность или отсутствие выраженности авторского начала в тексте является одним из критериев разграничения функциональных стилей [2, с. 222]. Данная категория проявляется в тексте двояко: во-первых, она проявляется в степени выраженности авторского начала (функционально-стилистическая сторона), и, во-вторых, категория имперсональности может реализоваться в любом типе текста даже при наличии выраженности авторского начала (функционально-семантическая сторона). Функционально-семантическая значимость этой категории состоит в том, что автор по разным причинам не называет субъект действия, описываемого в том или ином тексте. Эти причины весьма разнообразны, но в целом их можно сгруппировать следующим образом: 1) автору неизвестен субъект действия; 2) автору нет необходимости называть субъект действия, который очевиден из контекста; 3) автор намеренно не называет субъект действия.

Именно функционально-семантический аспект категории имперсональности представляет для нас интерес, поскольку данная категория реализуется с помощью системы разноуровневых языковых единиц, способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций. В нашем случае языковые средства, реализующие категорию имперсональности, служат одной цели - устранению субъекта действия либо из текста в целом, либо с позиции подлежащего предложения-высказывания. Под устранением мы подразумеваем языковое неозначивание семантического субъекта. Это значит, что при устранении семантического субъекта он не получает своего синтаксического оформления.

Функционально-семантическая значимость категории имперсональности состоит том, что автор, как уже отмечалось, по разным причинам не называет субъект описываемого действия. Данный аспект представляет для нас интерес с точки зрения реализации категории имперсональности в англоязычном тексте. Это обусловлено тем, что как функционально-семантическая категория, категория имперсональности является системой разноуровневых языковых средств, включающей как лексико-грамматические, так и синтаксические языковые единицы. Согласно нашим исследованиям, в эту систему входят личные местоимения с обобщенным значением (*we, they, you*), неопределенно-личные местоимения (*one, some-*), аналитическая форма (так называемый «безагенсный пассив») и, наконец, устойчивые синтаксические построения или клишированные обороты, в состав которых, как правило, входит безагенсный пассив. К устойчивым синтаксическим оборотам мы относим синтаксические построения типа *It is said that…* и так называемый субъектный инфинитив-

© Ильина А. Н., 2011

ный оборот (*Subjective-with-the-Infinitive Construction*). Все они составляют функционально-семантическое поле, центром которого являются устойчивые синтаксические построения, а периферию занимают личные местоимения с обобщенным значением.

При инвентаризации средств, с помощью которых реализуется категория имперсональности в современном английском языке, и установлении возможности их вхождения в данное функционально-семантическое поле, а также при определении их позиции в этом поле мы рассматривали интересующие нас языковые единицы с точки зрения первичности их категориального значения и степени проявления этого значения. Мы также изучали эти единицы с точки зрения их специализированности, то есть учитывалось наличие как признака первичности категориального значения, так и максимальная степень проявления данного значения. Кроме того, указанные нами языковые единицы рассматривались также и с точки зрения регулярности их использования и распространенности в разных функциональных стилях.

Анализ языковых средств, способствующих реализации категории имперсональности в тексте, показал, что вышеназванные клишированные обороты по всем критериям занимают ведущее место среди рассматриваемых нами языковых единиц. Следовательно, данные синтаксические построения занимают центральную позицию в функционально-семантическом поле имперсональности, то есть они являются ядром этого поля. Периферийную зону данного поля занимают неопределенно-личные местоимения *one, some-* и также личные местоимения с обобщенным значением *we, you, they*. Промежуточное положение между ядром и периферией занимает безагенсная пассивная конструкция. При этом следует отметить, что, хотя пассивная конструкция и не занимает центральное положение в поле имперсональности, тем не менее, именно она является самым продуктивным языковым средством, обеспечивающим реализацию категории имперсональности в современном английском языке. Кроме того, безагенсный пассив входит в состав клишированных оборотов.

То обстоятельство, что ядром функционально-семантического поля имперсональности являются языковые средства, не опирающиеся на конкретную морфологическую категорию (как, например, аспектуальность, темпоральность и т.п.), вовсе не противоречит общей теории функционально-семантических полей, согласно которой в роли ядра могут выступать также и языковые единицы, не имеющие опоры на морфологическую категорию [1, с. 20-25]. Рассматриваемые языковые средства реализации категории имперсональности в современном английском языке способствуют устранению семантического субъекта действия, то есть они в той или иной мере способствуют созданию текста, в котором субъект действия грамматически не оформлен. Именно это и объединяет их в единое функционально-семантическое поле имперсональности.

Как показал анализ языкового материала, из всех указанных выше средств безагенсная пассивная конструкция является самым продуктивным средством передачи значения имперсональности. Благодаря этой своей функционально-семантической особенности данный вариант пассивной конструкции получил столь широкое распространение в современном английском языке. Это означает, что безагенсная пассивная конструкция многофункциональна, причем одной из основных ее функций является передача значения имперсональности. Будучи средством реализации текстовой категории имперсональности, безагенсный пассив выступает в качестве текстооформляющего элемента, который способствует оформлению текста в коммуникативно-прагматическом плане. Следовательно, безагенсную пассивную конструкцию следует рассматривать как текстовой оператор. Здесь имеется в виду безагенсная пассивная конструкция, как самостоятельная грамматическая форма, так и в составе клишированных оборотов. При этом необходимо помнить, что в составе клишированных оборотов типа *It is said that…* и субъектного инфинитивного оборота безагенсный пассив передает значение только имперсональности. Как показывает анализ языкового материала, категориально-парадигматические значения пассивности или результативности в данных синтаксических условиях полностью нейтрализуются.

Необходимо отметить, что тот факт, что пассивная конструкция обладает свойством, с помощью которого обеспечивается реализация категории имперсональности в тексте, оставаясь при этом категориальной формой залога, вовсе не противоречит общей теории диатез и залогов А. А. Холодовича (1970). Согласно данной теории в разных залоговых конструкциях одного и того же глагола одни и те же семантические аргументы занимают позиции разных семантических актантов, причем некоторые семантические аргументы вообще могут не занимать позиции синтаксических актантов и тем самым не обозначаться лексически. В пассивных конструкциях более подчеркивается действие или состояние как результат внешнего воздействия на объект. В таких конструкциях больший вес приобретает объект, так как он занимает позицию подлежащего, которая, как правило, тематична и, следовательно, более значима в коммуникативном плане.

В заключение следует отметить, что в современном английском языке можно выделить группу языковых средств, относящихся к разным уровням языка, которые способствуют реализации текстовой категории имперсональности. Все они образуют функционально-семантическое поле имперсональности. Из всех рассмотренных нами языковых средств реализации данной текстовой категории в современном английском языке безагенсная пассивная конструкция является основным и самым продуктивным средством. Таким образом, данная конструкция является не только категориальной грамматической формой глагола, но и текстовым оператором, с помощью которого текст оформляется в коммуникативно-прагматическом плане.

Список литературы

1. **Бондарко А. В.** Вид и время русского глагола. М.: Наука, 1971. 239 с.
2. **Воробьева О. П.** Стилистика текста // Стилистика английского языка: учеб. пособие / А. Н. Мороховский и др. Киев: Вища школа, 1984. С. 196-226.
3. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
4. **Мельчук И. А., Холодович А. А.** К теории грамматического залога: определение, исчисление // Народы Азии и Африки. 1970. № 4. С. 11-124.

УДК 81'373

Галина Ивановна Каданцева
Северокавказский государственный технический университет

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЛЕКСИКИ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ©

Одной из самых спорных и самых актуальных проблем, связанных с процессом заимствования, является проблема классификации заимствованных элементов.

Дифференциация лексики иноязычного происхождения может осуществляться на основе различных критериев.

Прежде всего, заимствования могут классифицироваться в зависимости от того, из какого языка они пришли. Так, в заимствованной лексике немецкого языка выделяются пласты слов латинского, французского, итальянского, английского, русского и т.п. происхождения (так называемые, англицизмы, тюркизмы и пр.).

Данная классификация отражает культурные, экономические, политические связи между народами - носителями языков-источников и языков-реципиентов. Стоит отметить, что хронологическое распределение заимствований, как правило, связывается с этапами в развитии отношений, т.е. лишено собственно лингвистической основы и опирается на внешние по отношению к языку критерии [3, с. 33-34].

Немецкие лингвисты, занимающиеся изучением проблем, связанных с процессом заимствования, создали в конце XIX - начале XX века классификацию слов и фразеологических словосочетаний иноязычного происхождения, основанную на их отношении к системе заимствующего языка.

Согласно данной классификации иноязычная лексика и фразеология подразделяется на заимствованные слова и словосочетания - **Lehnwörter** и иностранные - **Fremdwörter**.

Понятие «иностранное слово» было впервые введено в 1815 году философом К. Краузе (1781-1832) и расширено Й. Паулем (1763-1825) в журнале *Hesperus* (1819). Данным понятием Й. Пауль обозначает выражение, перенятое из иностранного языка в родной (в большинстве случаев вместе с указываемым на него предметом), которое, в отличие от заимствованного слова (*Lehnwort*), ещё не приспособилось по произношению, написанию и форме к системе заимствующего языка [6, S. 56-57].

Например, рассмотрим некоторые слова и образованные с их помощью фразеологизмы, заимствованные из латинского и французского языков, при переводе которых под номером 1 будут обозначены словосочетания номинативного характера, обладающие нейтральной неэмоциональной окраской в буквальном и переносном значении, а под номером 2 будут обозначены словосочетания с различной семантической экспрессивной стилистической окраской с переносным значением:

Нем. *Münze* - лат. *moneta* (монета) → 1. *Münzeln sammeln* (коллекционировать монеты); 2. *etw. für bare Münze nehmen* (разг. принимать что-л. за чистую монету); *j-m mit gleicher Münze heimzahlen* (разг. платить кому-л. той же монетой).

Нем. *fein* - франц. *fin* (тонкий, изящный, изысканный, чуткий) → *feine Linien* (тонкие линии); *feines Mehl* (мука мелкого помола); *feine Schrift* (мелкий почерк); 2. *ein feiner Kerl* (разг. славный малый); *feine Sache!* (разг. здорово!); *es ist nichts so fein gesponnen, es kommt doch ans Licht der Sonnen* (посл. шила в мешке не утаишь; сколько верёвочке ни виться, а концу быть).

Л. П. Ефремов [2, с. 11-12] относит к основным признакам заимствованных элементов следующие: регулярное употребление вошедших в словарный состав языка заимствований и передачу их от поколения к поколению; приобретение заимствованными словами новых значений и переносное употребление заимствованных слов и словосочетаний; участие заимствованных элементов в процессе словообразования; дальнейшее фонетическое уподобление исконным словам; ликвидацию вариантов произношения и разнобоя в грамматическом оформлении, вытеснение заимствованным словом других слов; вхождение в устойчивые словосочетания; образование от заимствованных слов или фразеологизмов форм субъективной оценки.

Л. П. Крысин, рассматривая признаки заимствованных элементов, названные Л. П. Ефремовым, Ю. С. Сорокиным и другими исследователями, замечает, что, вероятно, не все они являются необходимыми

© Каданцева Г. И., 2011